

и пассивности. С той же целью обезличивания предложения в юридических текстах используется пассивный залог.

В соответствии с перечисленными особенностями при переводе применяются необходимые грамматические трансформации.

В ходе анализа были выявлены почти все переводческие трансформации и особенности испанского юридического текста, а также определены трудности перевода юридических текстов с точки зрения переводческих трансформаций, применяющихся с учетом особенностей юридических текстов на языке оригинала и перевода.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/001a.html> (дата обращения: 06.08.2018).

2. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода / В. Н. Комиссаров. М. : Высш. шк, 1990. 253 с.

3. *Enrique Alcaraz Varó, Hughes B.* Español jurídico. Ariel Derecho, 2009. 377 с.

УДК 82.01/09

Алексей Игоревич Попович,
студент 3-го курса бакалавриата,
Уральский гуманитарный институт,
Уральский федеральный университет

АСКЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И ТОПОС ЖЕРТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Автор ставит задачу сопоставления аскетического идеала и топоса жертвенности в древнерусской литературе. Характеристика основных черт аскезы позволяет увидеть принципиальные культурные различия двух явлений и объяснить ее меньшую художественную значимость.

Ключевые слова: аскеза, топос жертвенности, монашество, агиография, древнерусская литература.

Alexey Popovich,
3-year bachelor student,
Ural Institute of Humanities,
Ural Federal University

ASCETIC IDEAL AND TOPOS OF SACRIFICE IN OLD RUSSIAN LITERATURE

The author sets the task of comparing the ascetic ideal and the topos of sacrifice in Old Russian literature. The characteristic of the main features of asceticism makes it possible to see the fundamental cultural differences between the two phenomena and to explain its lesser literary significance.

Keywords: asceticism, topos of sacrifice, monkhood, hagiography, Old Russian literature.

Аскетический подвиг в Древней Руси естественным образом перекликался с понятием жертвенности. Исследователь аскетизма С. М. Зарин отмечал, что в волевом акте покаяния человек устремляется к Христу одновременно через два противоположных начала: самоотвержения и любви [1]. Совершение подвига, труженичество, по свидетельству Кирилла Туровского, необходимо: «бес подвига велеть богови спасти я; не бо разумѣемъ Павла глаголюща: “Бес подвига никто же вѣнчается”. Никто же бо спя побѣдит, ни лѣнийся спасти можетъ» [2].

Аскеза, как и жертвенность, связана с христианским спасением. В притче о человеческой душе и о теле Кирилл обращается к религиозному образу «смиреномудрия» — дерева жизни, корень которого — «исповѣданье» (покаяние). Среди «образов покаяния» (ветвей этого дерева) писатель называет слезы, молитву, милостыню, смирение; его же плоды: любовь, послушание, покорение и нищелюбие — представляют собой пути спасения.

Однако монашеский идеал аскезы был мало совместим с повседневной человеческой жизнью в силу жесткости предъявляемых к человеку требований. В то же время древнерусской литературе известно немало посланий монахов к правителям Руси с призывами к покаянию и деятельности, но аскезе. «Терпѣнье бо не на лицѣ обрѣтается,

но въ сердци, не рѣчью издається, но дѣлом», — пишет монах Яков князю Дмитрию Борисовичу [3].

Разнообразие аскетических мотивов и форм монашеской жизни в памятниках древнерусской литературы подробно рассмотрено исследовательницей агиографической топики Т. Р. Руди [4]. Та же деятельная аскеза воплотилась в фигуре одного из основателей Киево-Печерской лавры Феодосия Печерского — подвижника, вставшего на более сложный путь, чем аскетическое «созерцание» — редкий случай для монашеской агиографии того времени, часто сосредоточенной на уходе от мирской жизни и аскетическом уединении.

Жертвенность как готовность отдать жизнь за Христа соотносилась с аскетическим подвигом следующим образом: если аскезы не могло существовать без постоянного ее соотнесения с жертвой Христа (ср. высказывание Кирилла Туровского: «Симь образомъ и мних творениемъ закона и добрыхъ дѣл, свое тѣло скинию святому духу сътворяеть, и живу жьртву собѣ господеву приносить» [5]), то литературный топос жертвенности без аскезы вполне обходился. Неслучайно аскеза оставалась уделом монашеской среды и редко становилась частью жизни, например, князей, для которых был характерен скорее жертвенный тип святости — многие из них именовались стратотерпцами.

Очевидно, что для осмысления места топоса жертвенности в древнерусской литературе необходимо сопоставление его с довольно распространенной, но отчего-то менее популярной в целом для русской культуры аскезой. Будучи важными составляющими христианства, эти явления получили разную судьбу в последующей литературе. Жертвенность обладала явно большим потенциалом для авторского осмысления человеческого поведения и воздействия на читателя, а также все больше и больше отвечала запросам времени.

Литература

1. *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. Т. 1. Кн. 2. 698 с.

2. Повесть Кирила многогрешного мниха к Василию игумену Печерскому о белоризце человеце и о мнишестве // И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Т. 12. С. 353.

3. Послание Якова-черноризца к князю Дмитрию Борисовичу // Библиотека литературы Древней Руси. СПб. : Наука, 1997. Т. 5. С. 388.

4. Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.

5. Кирила епископа Туровского сказание о черноризьчьем чину, от ветхого закона и нового // И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Т. 12. С. 359.

УДК 81'255.2+81.367

Игорь Александрович Потлов,
студент 2-го курса бакалавриата
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОБУЧАЮЩИХ ИНСТРУКЦИЙ АНГЛИЙСКОЙ ВИДЕОИГРЫ И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Доклад посвящен проблеме установления эквивалентности перевода обучающей инструкции к английской видеоигре оригиналу на уровне предложений. Сопоставительный анализ осуществлен на основе моделей элементарного предложения, к которым восходят те или иные высказывания.

Ключевые слова: синтаксис, синтаксическая модель, обучающие инструкции, перевод, эквивалентность.